

я так люблю. Я надеюсь, что Calvert22 сможет что-то предпринять, чтобы поколебать сложившиеся стереотипы. До сих пор наша выставочная программа состояла не только из известных, но и из начинающих художников, а сейчас у нас стартует параллельная образовательная программа. Для меня принципиально, что организация у нас некоммерческая, а значит, кураторы Calvert22 пользуются полной свободой. Моя программа-максимум – способствовать культурному взаимодействию между Востоком и Западом.

VV: Как вы оцениваете положение дел на современной арт-сцене в России? Много ли интересных проектов?

НМ: Российское искусство, полагаю, за последние годы сильно изменилось, в особенности в том, что касается поколения художников, родившихся незадолго до падения Берлинской стены или вскоре после этих событий. Они экспериментируют с новыми формами и новыми идеями, они лишены стереотипов, отличавших отношения предыдущих поколений с западной культурой. Помимо того, по всей России появляются центры современного искусства, которые оказывают поддержку начинающим художникам. У них у всех разный стиль мышления, все они обладают интернациональным визуальным аппаратом, и все они свободны делать все, что захотят. Безусловно, ситуация далека от идеала, эти художники не имеют достаточно международного признания, да и на местном уровне пользуются достаточно ограниченной поддержкой. Я надеюсь, что в скором времени положение изменится.

VV: Правда ли, что большинство художников нового поколения базируются за рубежом?

НМ: Мне не кажется, что местонахождение художника имеет какое-либо значение. Художники перемещаются по свету вместе со своими выставками и работают за границей больше,

Photo: Courtesy Calvert22 London

чем когда-либо, но то же самое можно сказать о мире в целом, а не только о России. Значение имеют скорее переживания и опыты, оказывающие влияние на их работу.

VV: Почему вы решили открыть Calvert22 в Лондоне, а не в Париже или Нью-Йорке? И почему выбрали только-только входящий в моду Шордич, а не более шикарный Челси или, к примеру, Мейфэр?

НМ: Публика уже начала замечать русское искусство, но в Лондоне очень мало мест, где в центре внимания оказывалось бы искусство из России и Восточной Европы. Мы выбрали Шордич, потому что сейчас лондон-

ская арт-сцена сосредоточена именно здесь, и здесь встречаются абсолютно потрясающие пространства, которые никто не использует. Calvert 22 располагается в помещении, где когда-то был гигантский склад – это просторное, светлое пространство, которое легко приспособливается к любым выставкам. Вдобавок, мне импонирует сама история района: фактически, Шордич – это такой культурный плавильный котел, где селились эмигранты из самых разных стран, и в том числе – из России. Ну и наконец, в Лондоне замечательная художественная община, которая дала нашей галерее возможность расти и развиваться.